

Подняв глаза, он увидел приближающегося Хагрида, егеря Хогвартса, которого явно послал Дамблдор, чтобы проверить, что происходит после того, как секрет был раскрыт. Огромный мужчина с ужасом смотрел на развалины того, что было убежищем, пытаясь понять, что произошло. "Сириус, что случилось?"

"Нас предали! Джеймс, Лили и я, мы доверили секрет не тому человеку". Затем он вернулся к своей задаче. "Помогите мне!"

Хагрид был озадачен этим заявлением больше, чем чем-либо другим. Разве не сам Сириус должен был быть хранителем тайны? Впрочем, с вопросами можно было пока повременить, важнее было попасть в разрушенный дом. Благодаря тому, что он был таким большим и сильным, им удалось быстро проникнуть внутрь, но их встретило ужасное зрелище.

"Джеймс..." Сириус поперхнулся, увидев труп своего лучшего друга, но взял себя в руки.

Опасаясь худшего, оба мужчины побежали наверх, вынужденные отбрасывать все новые и новые обломки, пока им наконец не удалось войти в детскую. Казалось, в ней взорвалась бомба, разрушив всю комнату и оторвав внешнюю стену. У внутренней стены комнаты они увидели, как сбываются их худшие опасения.

"Лили..." Должно быть, взрыв разбросал ее труп, поэтому он выглядел несколько потрепанным. "Гарри..."

Оба мужчины едва держались на ногах, но поиск Гарри был превыше всего. В бешенстве оба мужчины принялись рыться среди обломков, молясь, чтобы юный Гарри Поттер, вопреки всему, выжил после взрыва. Хагрид отбросил в сторону большой кусок, закрывавший ему обзор, и остановился, увидев, что находится под ним.

"Сириус, я нашел его!" - позвал он.

Подбежав к Хагриду, Сириус не мог поверить, увидев бессознательного ребенка. Прижав к себе маленького Гарри, оба мужчины с облегчением отметили, что он дышит. Он выглядел невредимым, что было странно, учитывая окружающие его разрушения. Единственная травма, которую он получил, - кровоточащий порез на лбу, похожий на молнию.

В Сириусе бушевал конфликт. С одной стороны, он чувствовал непреодолимую потребность разыскать Питера и отдать его под суд за предательство. Он мог бы просто сказать Хагриду, чтобы тот позаботился о Гарри, а сам отправиться на поиски предателя. Его безрассудная сторона кричала о том, что это простой и быстрый способ справиться с болью и стыдом за то, что его решение о подмене привело к этому, подпитываемое болью из-за смерти друзей.

Было бы так легко поддаться искушению.

Затем он посмотрел на Гарри, и внезапно до него дошёл весь масштаб ситуации. Они назвали его крестным отцом Гарри, чтобы он позаботился о нем в случае, если с Лили и Джеймсом что-то случится. Роуз почувствовал стыд за то, что ему пришла в голову мысль уклониться от выполнения своих обязанностей по отношению к Гарри, чтобы удовлетворить жажду мести и почувствовать себя лучше. Нет, Гарри имел абсолютный приоритет над всем остальным, и мысли о том, чтобы мстить самому, быстро угасли.

Лили, Джеймс, я не разочарую вас.

Обоим мужчинам потребовалось несколько мгновений, прежде чем они поняли, что теперь им лучше уйти.

"Хагрид, нам нужно идти. Скоро сюда придут власти Магл... и многие из них. У Министерства нет шансов сохранить это в тайне, так как их силы ограничены. Им придется придумать какую-нибудь историю. Слава богу, что в этом доме нет ничего магического, - напомнил Хагриду Сириус.

К счастью, Лили напомнила им, что дом, исчезающий и вновь появляющийся, будет подозрительным, поэтому чары Фиделиуса были изменены. После снятия чар все, кто хотя бы отдаленно соприкасался с домом и не знал правды, вспоминали, что дом всегда был здесь, и лишь добавляли, что не обращали на него внимания.

"Да..." Хагрид вспомнил кое-что, пока они бежали вниз по лестнице. "Дамблдор дал мне одноразовый Портал. Он ждет от меня сову". Хагрид указал на свое пальто, и Сириус догадался, что тот держит где-то там сову.

"Нет, это займет слишком много времени". Они дошли до улицы, где Сириус припарковал свой мотоцикл. Забравшись в коляску, он прижал к себе Гарри. "Ты води. Сейчас мы посмотрим, оправдались ли уроки вождения, которые я давал тебе с ним".

"Я тоже на это надеюсь..."

К счастью, все прошло гладко, мотоцикл ожил, как только Хагрид запустил кикстартер, и быстро понесся в сторону сельской местности. Только оказавшись за чертой города, Хагрид решил включить режим полета, и мотоцикл взмыл в небо. Только тогда Хагрид немного расслабился и задал интересующие его вопросы.

"Что это за доверие не тому человеку? Думал, ты хранитель секретов?" - спросил он наконец.

"Изначально - да. Однако я убедил Джеймса и Лили, что лучше будет кто-то совершенно неожиданный. Мне следовало их послушать, но я считал себя таким умным. Я убедил их переложить эту обязанность на Питера..." Только сейчас до него начало доходить, что все изменилось навсегда.

"Ты говоришь...?" Казалось, Хагрид тоже только сейчас начал понимать всю серьезность последствий. Казалось, он не хотел смириться с тем, что двое его друзей мертвы, но теперь реальность настигала его.

"Хагрид, лети в Хогвартс. Мне нужно как можно скорее встретиться с Дамблдором. Я должен рассказать ему все... Я даже буду настаивать на том, чтобы Мракоборцы были под Веритасерумом. Я ни за что не хочу, чтобы Питеру сошло с рук то, что он сделал. Я хочу, чтобы все узнали о его преступлении".

Хагрид молча кивнул, явно борясь с собственным растущим горем, и направил мотоцикл на север, к Хогвартсу.

Сириус знал, что полет займет несколько часов, даже с учетом магических улучшений, увеличивающих скорость мотоцикла, но сейчас он не хотел оставлять Гарри без присмотра. Слава богу, что он включил чары, снижающие сопротивление воздуха, иначе ветер бы их сильно потрепал. Глядя на бессознательного Гарри на своих руках, Сириус напрягся.

Нет, Питер, я не позволю тебе так поступить с Гарри.

...в то же время...

Питер был далеко не самым умным волшебником в мире, но даже он понимал, что оставаться в Соединенном Королевстве сейчас, когда война практически проиграна и Сириус пригвоздит его к кресту, рассказав всем о его причастности к убийству Поттеров, было бы очень вредно. Проклятая татуировка на его руке, даже несмотря на то, что она начала бледнеть после физической смерти Темного Лорда, была не меньшим смертным приговором.

О, я знаю, такие люди, как Малfoy или Нотт, будут просто лгать и разбрасываться деньгами, чтобы сохранить свои жилетки чистыми. Я ни за что не позволю им бросить меня на растерзание волкам, чтобы спасти свою шкуру, подумал он, наконец-то добравшись до места назначения.

Забежав в маленькое убежище, которое он устроил, когда понял, что навсегда посвятит себя Волдеморту и станет объектом охоты властей, он быстро собрал все необходимое и уже собирался уходить, как вдруг к нему пожаловали гости без предупреждения.

"Куда это ты собрался, маленькая жаба?!"

Питер замер на месте, когда двое Пожирателей смерти в масках схватили его за палочку. Однако он узнал голос и понял, что Амикус Кэрроу был не самым терпеливым человеком.

"Он похож на крысу, пытающуюся покинуть тонущий корабль". Да, и этой женщиной, несомненно, была Алекто, сестра Амикуса, равная ему по жестокости.

"С-тонущий корабль - очень хорошая аналогия!" Петтигрю задохнулся, задрал рукав, чтобы показать побледневшую Темную метку.

Вид побледневшей метки озадачил Кэрроуза, который быстро задрал рукава и с ужасом увидел, что их метки тоже исчезают. "Что происходит?" задышался Амикус, срывая маску.

"Темный Лорд... он ушел, чтобы убить мальчика сегодня ночью. Я не знаю, что именно произошло. Там... был взрыв, и..." Петтигрю наконец показал им палочку Волдеморта.

"Нет..." прошептала Алекто, чувствуя, как мир рушится для нее. "Мы проиграли?"

Амикус, напротив, отреагировал с яростью. "Где ты это взял?!" - закричал он, прижав Петтигрю к стене и пытаясь его задушить.

В панике Петтигрю попытался помешать мужчине-кэрроу убить его на месте. "Д-д-темный лорд... все еще жив... только б-б-тело мертво...", - прохрипел он, боясь, что Кэрроу действительно задушит его до смерти.

Алект одала брата жгучим наговором, заставив его отпустить руки. "Идиот, не убивай его!" - прошипела она, а затем обратила внимание на Петтигрю. "Говори сейчас или пожалеешь, что молчал!"

Петтигрю знал, что не стоит настаивать на своем - инстинкт выживания, который сослужил ему хорошую службу на протяжении многих лет. "Тело Темного Лорда разлетелось на части, но его дух продолжает жить. Я видел его. Я понятия не имею как, но он сказал мне, что без слов воскреснет... С нашей помощью".

"А, и это значит, что ты хочешь покинуть страну, верно?" Алекто обвинила его, подразумевая, что он не будет пытаться помочь Волдеморту, когда тот окажется далеко.

"Ты действительно думаешь, что Темный Лорд останется здесь?" Несмотря на то, что он был трусом, он не мог не высмеять эту идею. "А ты бы тоже не ушел? Подумай, что будет дальше и что Темный Лорд подумает о тебе, если ты не поможешь ему".

Братья и сестры Кэрроу покраснели, поняв, что произойдет. Хотя они и не были самыми острыми инструментами в сарае, они знали, куда дует ветер.

Без Волдеморта вся организация быстро развалится. Те, у кого есть деньги или влияние, будут вести себя так, будто их заставили это сделать, а те, кому повезло меньше, возьмут вину на себя. Они знали, что оба попадут в последнюю категорию, а их богатый, знаменитый и красивый брат внесет за них залог. Одна только мысль о том, что они могут оказаться в долгу перед ним, была невыносима.

Хуже того, если они ничего не предпримут и в будущем Волдеморт снова восстанет, он будет не слишком доволен ими и либо убьет их сразу, либо жестоко накажет. И то и другое не сулило им ничего хорошего в будущем. Они не были самыми умными людьми на свете, но у них были хорошие инстинкты выживания. Посмотрев друг на друга, Кэрроу поняли, что должны уйти, - об этом они даже не задумывались, пока Петтигрю не объяснил им последствия того, что они останутся.

"Да... было бы разумнее". Амикус бросил на Петтигрю злобещий взгляд. "Мы пойдем с тобой".

Питер побледнел при мысли о том, что ему, возможно, придется провести годы в компании этих двух головорезов-социопатов, которые даже в рядах Пожирателей смерти были известны своей жестокостью - хотя, конечно, никто не мог сравниться с Беллатрикс в этом отношении. Однако все шло не совсем так, как он себе представлял.

"Со мной?" заикнулся Петтигрю, приходя в ужас от мысли, что ему придется постоянно находиться в обществе этих садистов-социопатов.

Алекто одарила его холодной ухмылкой. "О, мы должны быть уверены, что у тебя не возникнет никаких сомнений. К тому же сейчас ты жалкий слабак. Но это может измениться".

"И изменится, иначе..." добавил Амикус.

Петтигрю побледнел от невысказанных последствий. Ему придется быстро набраться сил и закалиться, иначе он не сможет пережить то, что приготовили для него кэрроу. И все же это было лучше, чем жизнь в Азкабана или убийство Сириуса.

Этой ночью Питер Петтигрю вместе с Амикусом и Алекто Кэрроу исчезли из Соединенного Королевства, и никто не видел их в течение многих лет.

...На следующее утро на Даунинг-стрит, 10...

У Маргарет Тэтчер был не самый лучший день, когда она пыталась разобраться с бумагами в своем кабинете на Даунинг-стрит, 10. Дел было так много, что она работала в воскресенье.

Другие могли бы подумать, что быть премьер-министром Соединенного Королевства - это прекрасно, но в условиях нынешнего экономического спада, заставлявшего ее принимать крайне непопулярные решения, такие как повышение налогов, и все еще сохраняющегося высокого уровня безработицы, некоторые члены Консервативной партии сомневались в ее лидерских качествах. Добавьте к этому постоянную головную боль с Северной Ирландией, и никто не позавидовал бы ее работе.

Однако сейчас она снова испытывала трудности с самородком, который Джеймс Каллаган открыл ей, когда она заняла этот пост.

Она взглянула на уродливый портрет человека, похожего на лягушку, висевший в углу комнаты. За последние два с половиной года эта штука слишком часто приносила плохие новости. Как будто ее нынешние проблемы были недостаточно плохи, а гражданская война на территории Британии, развязанная людьми, которым явно было наплевать на ее законы, стала вишенкой на вершине. Ее гнев только усиливался из-за гибели невинных гражданских лиц, ставших жертвами террористов-расистов.

Хуже всего было то, что она ничего не могла поделать с этой проблемой.

По крайней мере, пока... - добавила она, хотя никогда бы не сказала этого вслух в этой конкретной комнате.

"Кхм..."

Ей пришлось взять себя в руки, чтобы не запустить авторучкой в документы, услышав этот непрошенный голос. "Да, в чем дело?!" Она не заботилась о такте, поскольку знала, что портрет - это всего лишь инструмент и не более того.

<http://tl.rulate.ru/book/104708/3664630>